

собных заражать энтузиазмом рабочий класс, организовать, мобилизовать его не менее, чем в эпоху гражданской войны.

Театр агитки, театр вокзальных подмошников себя пережил.

— Реорганизовать Театр революционной сатиры в Театр революции — так в двадцать втором году постановил Московский совет.

Это было время, когда в заслон неповской волне мы выбросили лозунг театрального Октября. «Повивальной бабкой» при рождении Театра революции, его первым руководителем был Мейерхольд, глашатай идей театрального Октября, театра художественного, политического, классового, партийного.

Только на этот путь мог стать и стал Театр революции. Этому знамени театр оставался верен в труднейшие моменты своей жизни.

И вот, когда доставшиеся пролетариату в наследство «квалифицированные театры» давали политические пьесы по «табелям» дням, Театр революции сделал решительную ставку на советскую пьесу.

Пусть первые спектакли «Спартак», «Стенька Разин», «Озеро-Люль» еще были слишком абстрактны и «вообще революционны», но в них уже было предчувствие настоящего большого стиля, предчувствие настоящего советского театрального искусства.

Прошло около двух лет для театра, не имевшего своих традиций, квалифицированных актерских кадров, строящего свое искусство на новых, революционных принципах. Все же к 1924 году театр полностью врос в советскую действительность, в будни социалистического строительства.

Театр революции ерзался в быт, в самую гущу жизни, борьбы рабочего класса, в строй-

ку социализма, не боясь ни обвинений в публицистике, ни нарушения старых театральных и художественных канонов.

Театр поставил «Воздушный пирог», «Конец Кризорильска» Ромашова — первую бытовую пьесу, «Рост» А. Глебова — первую производственную пьесу, «Ужовка» Шинкевича — первую пьесу о советской деревне.

Через спектакли «Инга», «Гоп ля—мы живем!», «Гора», «Первая конная» — к спектаклям «Песня о топоре», «Улица радости» и «Мой друг» — таков революционный творческий путь этого молодого талантливого театра...

Театр революции — театр рабочего зрителя. За десять лет он обслужил 3,200 тыс. чел., из них организованного рабочего зрителя около 3 млн. чел.

Театр революции организовал путем шефства над культобслуживанием московских фабрик и заводов, казарм, выездов в рабочие районы, клубы крепкую и систематическую связь с рабочим зрителем.

За десять лет в художественно-политическом совете театра работали десятки лучших ударников «Трехгорки», завода «Каучук», «Красный Октябрь», Электрозавода, «Электросвета» и др. Они, эти лучшие ударники, принимали непосредственное участие в обсуждении репертуара, режиссерских планов, творческих методов театра. Неоднократно художественно-политический совет Театра революции выезжал на производства, где происходили заседания совета. И там, в цехах, рабочий-зритель контролировал творчество театра, предъявлял счет своему театру.

Д. Югов.

Театр
революции.
Сцена
из пьесы
«Мой друг»

